РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЖА: ОТ ПОВЕСТВОВАНИЯ К ПОРОЖДЕНИЮ СМЫСЛА

Ху Тяньге, *магистр*
Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли
(Китай, г. Гуанчжоу)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-10-2-202-206

Аннотация. *В данной работе исследуются нарративные и интерпретационные механизмы репрезентации исторических персонажей в литературном тексте. Анализ сосредоточен на том, каким образом структура повествования, дискурсивные стратегии и соотношение исторической и литературной истины формируют специфическую модель осмысления истории в художественном произведении. Выявляется, что выбор нарративной перспективы, организация времени и модальности речи не только определяют способ изображения исторической личности, но и задают границы её смыслового восприятия. Особое внимание уделяется феномену «романа-реконструкции» как форме синтеза историографии и художественного письма, где исторический персонаж выступает медиатором смыслопорождения, а не объектом репрезентации. Во второй части работы рассматриваются уровни интерпретации – от внутритекстовой до метатекстуальной. Подчёркивается открытый характер смыслопостроения: значение исторической личности никогда не бывает окончательно закреплено, а постоянно воспроизводится в новых нарративных и интерпретационных контекстах.*

Ключевые слова: *исторический персонаж, литературная репрезентация, нарративная структура, повествовательная перспектива, дискурсивные стратегии.*

«Историческая личность» в литературе нередко оказывается на границе между фактом и вымыслом: её образ формируется под воздействием как требований исторической достоверности, так и свободы художественного творчества. Традиционная биографическая форма ориентирована на фактическое исследование и логическое воспроизведение поступков персонажа, тогда как литературное воплощение сосредоточено преимущественно на реконструкции внутреннего мира и порождении символических значений. Эти две установки – историческая и художественная – различаются по целям, методам и формам выражения, но в текстовой практике постоянно переплетаются и взаимно проникают друг в друга. Размытость этой границы превращает литературное воссоздание «исторической личности» в важное поле культурной интерпретации: оно не только реконструирует образ человека прошлого, но и отражает способы современного общества понимать историю и субъективность. Настоящее исследование направлено на анализ нарративных стратегий и интерпретационных механизмов, посредством которых в литературных произведениях создаются образы исторических личностей. Особое внимание уделяется тому, как писатель с помощью структуры повествования, смены точек зрения, психологических характеристик и символической системы осуществляет реконструкцию и смысловое переосмысление исторического персонажа. Задача состоит в том, чтобы выявить, каким образом литературный текст устанавливает динамическое взаимодействие между репрезентацией и интерпретацией, превращаясь из простого отражения истории в пространство культурной памяти и формирования ценностных систем. В методологическом отношении работа опирается на синтез нарратологического, герменевтического и культурно-семиотического подходов. С нарратологической точки зрения рассматривается, как повествовательные стратегии организуют опыт персонажей и исторические события; с герменевтической – как складываются отношения понимания между автором, текстом и читателем, а также как воспроизводится смысл исторической личности; с культурно-семиотической – каким образом исторический персонаж кодируется как культурный знак, участвующий в

процессах коллективной памяти и идентичности. Такое междисциплинарное сочетание методов позволяет раскрыть глубинные связи между литературным письмом и культурным контекстом. В отечественной и зарубежной науке сформировались различные исследовательские подходы к проблеме литературной репрезентации исторических личностей. На Западе акцент делается на трансформации жанров биографии и романа, на изучении нарративных стратегий (например, в работах П. де Мана, Ю. Лотмана и др.), где анализируется текстуальность биографического дискурса как языковой и знаковой системы. В отечественной традиции внимание сосредоточено преимущественно на идеологической реконструкции образа и культурной реинтерпретации исторических фигур, подчёркивается роль автора как субъекта исторического повествования. В целом накопленный исследовательский опыт предоставляет многомерную основу для понимания литературной репрезентации исторических личностей, однако требует дальнейшей интеграции нарратологического и культурно-семиотического подходов, чтобы выявить генетическую взаимосвязь между «воссозданием» и «интерпретацией» в литературном тексте.

Традиция изображения «исторической личности» в литературе восходит к взаимодействию между историческим повествованием и художественным нарративом. С типологической точки зрения, формирование образа исторического персонажа всегда происходит в двойной структуре – между «фиксацией факта» и «созданием смысла». Историческое повествование основывается на причинно-следственной логике и последовательности событий, признавая верифицируемость фактов в качестве главного критерия ценности; тогда как литературное письмо переосмысливает историческую личность на уровне языка и повествования, превращая «исторический индивидуум» в «знак смысла». Этот поворот от историографии к литературе не только изменил способы репрезентации персонажа, но и обозначил постепенное усиление субъективности, эмоциональности и символичности в историческом дискурсе. Тем самым литературное произведение становится значимым культурным пространством, где исследуется вопрос – «как понимается историческая личность». В исторической перспективе сложились три типологические традиции изображения личности: житие, героическая биография и биография писателя.

Житие основано на религиозной вере и подчёркивает нравственную чистоту и трансцендентное предназначение персонажа, формируя сакральный образ исторической личности; героическая биография выстраивает повествование вокруг действия и славы, создавая светский идеал, основанный на силе, воле и самопожертвовании; биография писателя, как продукт новой литературной культуры, рождается в эпоху пробуждения индивидуального сознания и обращается к изображению внутренней психологии и творческой индивидуальности. Эти три модели отражают различные системы ценностей, присущие определённым историческим эпохам, и показывают, каким образом литература посредством типологизированного повествования кодирует и реконструирует исторические личности на идеологическом и эстетическом уровнях. В истории новейшей литературы изображение исторических личностей перестаёт ограничиваться воспроизведением событий или прославлением героев и переходит к переосмыслению исторического смысла. Граница между реальностью и вымыслом в литературном нарративе становится всё более проницаемой: факт перестаёт быть статическим историческим материалом и включается в структуру повествования как элемент порождения смысла. Писатель, реконструируя образ исторического персонажа, опирается на «факт» как точку опоры, но с помощью художественного вымысла раскрывает психологическую правду и культурное напряжение, скрытые за историческими данными. Возникающий при этом механизм «нового равновесия» позволяет литературе сохранять связь с историей и одновременно, благодаря свободе воображения и интерпретации, выходить за пределы историографических ограничений. Этот новый нарративный тип свидетельствует о том, что литература в изображении исторических личностей обрела собственный эпистемологический статус. С развитием теорий культурной памяти и конструирования идентичности понятие «персонажа» постепенно выходит за пределы простой повествовательной функции и становится центральным эле-

ментом культурно-знаковой системы. Через постоянное переосмысление и переинтерпретацию литературный текст превращает историческую личность из индивидуального опыта в символ коллективной памяти. Образ персонажа перестаёт принадлежать исключительно автору или эпохе и становится посредником самопознания и исторического сознания культурного сообщества. Путь от святого к герою, от героя – к писателю и интеллектуалу раскрывает многослойную функцию «персонажа» как культурного знака: он одновременно несёт на себе социальную проекцию ценностей и подвергается постоянному перекодированию в разных исторических контекстах, воплощая механизмы порождения и воспроизводства культурных смыслов.

Литературное воспроизведение исторического персонажа прежде всего проявляется в способе организации повествовательной структуры. Выбор нарративной перспективы, временной структуры и речевого режима совместно определяют путь раскрытия образа и способы его восприятия читателем. Различные повествовательные точки зрения не только отражают авторскую позицию, но и задают предпосылки смыслообразования: всеведущий взгляд усиливает целостность исторического события и его причинно-следственную логику, тогда как повествование от первого лица, ограниченное субъективным восприятием, акцентирует опыт и эмоциональную сложность субъекта. Нелинейная организация времени – ретроспекции, анахронии, наложение нескольких временных пластов – придаёт образу исторического персонажа новые интерпретационные измерения, возникающие на пересечении памяти и повествования. Изменения речевого режима – чередование рассказа, описания и комментария – отражают динамическое преобразование исторического персонажа между фактом и нарративом, выявляя тонкое равновесие между воспроизведением истории и конструированием смысла.

На дискурсивном уровне литературный текст использует различные нарративные приёмы для усиления репрезентации и рефлексии над образом исторического персонажа. Косвенная речь размывает границы между автором и персонажем, создавая многоголосие повествования. Включение метанарративных элементов делает текст саморефлексивным, постоянно обнажающим собственный механизм репрезентации. Рефлексивная повествовательная структура, раскрывающая ограничения и предвзятость рассказчика, ставит под сомнение устойчивость понятия «исторической истины». Таким образом, литературная репрезентация перестаёт стремиться к единственному «истинному» образу, превращаясь в процесс понимания – в процесс, в котором исторический персонаж рассказывается, истолковывается и переписывается заново.

«Историческая истина» в литературном письме – не простое воспроизведение фактов, а «литературная истина», возникающая из нарративных структур и стилистических стратегий. Особая жанровая форма – «роман-реконструкция» – воплощает синтез исторического и художественного нарратива: опираясь на факты, она посредством художественного языка, символической структуры и психологического повествования воссоздаёт духовный мир исторического персонажа. Этот синтез не только размывает границы между историографией и фикцией, но и превращает литературный текст в экспериментальное пространство для осмысления вопроса о природе истины. В таком контексте исторический персонаж перестаёт быть объектом репрезентации и становится медиатором смыслопорождения.

Внутренняя структура литературного текста основывается на взаимодействии рассказчика и читателя. Авторитет повествователя не является абсолютным – он создаётся выбором нарративной позиции, интонации и точки зрения. Читатель, в свою очередь, становится «соавтором интерпретации»: дополняя нарративные пробелы, истолковывая смысловые неясности и реконструируя психологические мотивы, он участвует в переосмыслении значения исторического персонажа. Именно в этой динамической взаимосвязи рождается и развивается смысл текста; образ исторического персонажа приобретает множественность и открытость в разных перспективах чтения. Выходя за пределы самого текста, критический дискурс становится важнейшим механизмом репроизводства значения исторического персонажа. Биографическая критика реконструирует духовную связь между писателем и его героем, выявляя психологические и культурные мотивы образа; семиотическая

критика исследует место персонажа в системе текстовых знаков и его отношение к семантической сети; культурная интерпретация рассматривает исторического персонажа в контексте идеологии и культурной памяти, анализируя его символические функции и процессы ресемантизации. Эти направления образуют многоуровневую систему интерпретации, в которой значение исторического персонажа постоянно расширяется, дифференцируется и трансформируется.

На пересечении литературного текста и критического дискурса исторический персонаж формирует многомерное «поле смыслов». Механизм этого поля основан на открытости: значение персонажа никогда не фиксируется окончательно, а непрерывно создаётся в процессе чтения, интерпретации и переписывания. Литература тем самым не только сохраняет историю, но и создаёт её заново — через пересказы и переосмысления исторических фигур она превращает индивидуальный опыт в культурную память, а ограниченный нарратив — в бесконечный процесс понимания. Именно эта открытость смыслов обеспечивает историческому персонажу непрерывное обновление и живое существование в литературной традиции. Проблема интерпретации исторического персонажа занимает центральное место в гуманитарном знании, так как именно через способы понимания личности прошлых эпох формируются представления общества о собственной истории и культурной идентичности. В литературе интерпретация не сводится к реконструкции биографических фактов: она предполагает hermeneutический процесс соотнесения прошлого и настоящего, факта и смысла, автора и читателя. Исторический персонаж в этом контексте выступает медиатором между документом и мифом, между индивидуальной памятью и коллективным воображением. Его образ создаётся не как отражение реальности, а как результат культурной переработки исторического опыта. Интерпретация исторического персонажа осуществляется на нескольких уровнях. Внутри текста — через нарративные механизмы, где повествователь выбирает перспективу, дистанцию и степень авторской вовлечённости. Эти параметры определяют, будет ли персонаж представлен как объект описания, как субъект речи или как символическое воплощение эпохи. На метатекстуальном уровне – в критическом и культурологическом дискурсе – происходит вторичная интерпретация, где значение персонажа расширяется и переопределяется в зависимости от идеологических и методологических установок исследователя. Таким образом, каждый исторический персонаж существует в сети интерпретаций, которая постоянно обновляется в процессе культурного обращения к прошлому. Исторический персонаж в литературе – это не завершённая фигура, а открытое поле смыслов (поле смыслов), в котором прошлое постоянно переосмысливается. Литературный текст не столько фиксирует историческую истину, сколько инициирует процесс смыслообразования: персонаж становится местом пересечения различных временных и культурных кодов. Его интерпретация всегда множественна, поскольку зависит от позиции автора, контекста эпохи и ожиданий читателя. В этом заключается парадокс литературной истории: чем дальше от нас реальный прототип, тем активнее работает интерпретационный механизм, превращая историческую личность в символическую форму коллективного самопонимания.

Интерпретация исторического персонажа в литературе имеет герменевтическую природу, поскольку каждый акт понимания включает в себя процесс соотнесения чужого опыта с опытом интерпретатора. В этом смысле литературный текст становится ареной диалога между прошлым и настоящим, между автором, героем и читателем. Историческая личность, помещённая в художественное пространство, утрачивает статус «объекта познания» и превращается в партнёра по смысловому взаимодействию. Герменевтический круг – движение от части к целому и обратно – определяет динамику восприятия: биографический факт получает значение только в контексте повествовательного целого, тогда как само целое осмысляется через детали индивидуальной судьбы. Особое значение в интерпретации исторического персонажа приобретает категория субъективности. Автор, реконструируя прошлое, неизбежно проецирует в текст собственную систему ценностей, эстетические установки и мировоззренческие модели. Таким образом, образ исторического персонажа становится пространством пересе-

чения двух субъектов – исторического и современного. Это двойное авторство – реального прототипа и его интерпретатора – делает литературный образ принципиально неоднозначным. В нём всегда сосуществуют документ и вымысел, знание и предположение, память и воображение. Такая структура позволяет литературе превращать интерпретацию в форму самопознания культуры. Исторический персонаж в литературе – не только отражение индивидуальной судьбы, но и поле смысловой динамики, где пересекаются различные уровни исторического дискурса. Он объединяет документальное и мифологическое, индивидуальное и универсальное, частное переживание и общественное значение. В каждом художественном переосмыслении история личности становится способом постижения самой истории как текста. Именно поэтому фигуры прошлого – будь то политические деятели, писатели или символические герои – функционируют как точки концентрации культурного опыта, где индивидуальная биография преобразуется в метафору исторического бытия.

Библиографический список

1. Рикёр П. Память, история, забвение. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988.
3. Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. – СПб.: A-cad, 1994.
4. Барth Р. Мифологии. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 1996.
5. Де Ман П. Аллегории чтения: фигуральный язык и семантика. – М.: Ad Marginem, 2002.
6. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М.: Изд-во РГГУ, 1995.
7. Барт Р. Эффект реальности. // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989.

REPRESENTATION AND INTERPRETATION OF A LITERARY AND HISTORICAL CHARACTER: FROM NARRATIVE TO GENERATING MEANING

Hu Tiange, *Master*
Guangdong University of Foreign Studies South China Business College
(China, Guangzhou)

Abstract. *This paper explores the narrative and interpretative mechanisms involved in the representation of historical figures in literary texts. The analysis focuses on how narrative structure, discursive strategies, and the interplay between historical and literary truth shape a specific model of historical understanding within a work of art. It is revealed that the choice of narrative perspective, the organization of time, and the modality of speech not only determine the mode of depicting a historical personality but also define the boundaries of its semantic perception. Special attention is given to the phenomenon of the "reconstruction novel" as a form of synthesis between historiography and artistic writing, where the historical figure functions as a mediator of meaning rather than a mere object of representation. The second part of the study examines various levels of interpretation – from intratextual to metatextual. The paper emphasizes the open-ended nature of meaning formation: the significance of a historical figure is never definitively fixed but is continually reproduced within new narrative and interpretative contexts.*

Keywords: *historical figure, literary representation, narrative structure, narrative perspective, discursive strategies, reconstruction novel, historiography, interpretation, metatextuality, meaning formation.*